

Анна Лучок

Дракон возврату
не подлежит

Анна Лучок

Дракон возврату не подлежит

<https://litres.ru/74167047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Знаете, что поможет забыть бывшего, который орёт под окнами и убегает от полиции в трусах? Новая работа. Особенно если это «Пегас Маркет».

Теперь я выдаю заказы вроде соли от призраков и мазей для чешуи, общаюсь с директором исключительно по телефону и стараюсь вести себя естественно, когда один красивый, но капризный клиент снова приходит за своим «чаем для равновесия».

Хотя, если честно, складывается ощущение, что всё самое интересное ещё впереди.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анна Лучок

Дракон возврату не подлежит

Глава 1

Я сидела и считала минуты до конца рабочего дня. А они, как назло, тянулись как резина. Ведь был первый день нашей с Мишей совместной жизни. Вчера он приехал с небольшой сумкой и обещал за сегодня перевезти все необходимые вещи.

Утро было похоже на чудо. Проснутся рядом с любимым мужчиной, приготовить завтрак на двоих и долго дурачиться вместе, пока еда не остынет. Я до сих пор не верила такой удаче.

Миша был директором собственной маленькой строительной фирмы. Мы познакомились случайно, когда он приходил к нам в офис, заключить какую-то сделку. Сам нашёл мой номер, позвал на кофе, и всё как-то завертелось.

Из-за того, что мы не жили вместе Миша часто пропадал то в командировках, то на срочных вызовах. Иногда я несколько дней не получала от него звонков и сообщений,

но всегда терпеливо ждала. И теперь я смогу видеть этого мужчину каждый день в моей квартире!

Вот только счастливые мысли перебивала работа. Хотя я пыталась сосредоточиться, несколько раз корила саму себя, когда расплывалась в улыбке, вспоминая, как, прежде чем разбудить Мишу, долго гладила его, смотрела на мирно сопящее лицо.

За сегодня я уже успела уронить и рассыпать пачку документов по новому проекту, потерять списки на отпуск маркетингового отдела, а ещё умудрилась посолить кофе боссу. За последнее я особенно долго извинялась и краснела.

И вот последний час я вообще ничего не могла делать. Глаза сами собой поднимались под потолок, внимательно следя за стрелками часов, и мысли уносились далеко за пределы офиса. К Мише. Моей маленькой квартире, которая досталась мне от бабушки. В которой мы и раньше проводили много времени, а теперь это станет нашим гнёздышком.

— Ирина!

Грозный голос начальника вырвал из фантазий. Я вздрогнула, виновато улыбнулась. В сотый раз за сегодняшний день и самым милым голосом отозвалась:

— Да, Юрий Андреевич.

Юрий Андреевич тяжело вздохнул, потёр переносицу и протянул мне кипу писем. Я взяла письма в руки и внимательно посмотрела. Везде отправителем числилась наша компания, и ещё до того, как я успела открыть рот, шеф уста-

ло произнёс:

— Ирина, отнесите письма на почту, наш курьер сегодня приболел, а вы... — он снова тяжело вздохнул, — а вам не мешает отдохнуть. Так что идите сегодня пораньше, пятница всё-таки.

— Конечно, я всё сделаю. Спасибо!

Я вскочила со своего места, с грохотом опрокинув стул, и тут же нахмурилась. Ещё не хватало разнести офисную мебель для полного комплекта.

— Извините, — протянула вслед уходящему Андреевичу.

Он поднял руку, ничего не говоря, и скрылся за дверью своего кабинета. А мне повторять дважды не нужно. Я схватила файл, быстро сунула внутрь письма, во вторую руку шоппер с вещами и чуть ли не бегом помчалась из офиса.

Лето было в самом разгаре, июль, жара, тополиный пух. Всё, как полагается. Я с улыбкой подставляла лицо солнцу, хотя бабушка постоянно ругала, говорила, что от этого веснушки только ярче становятся. Но мне было плевать. Миша обожал эту мою черту и в самом начале нашего знакомства я даже намеренно их подкрашивала.

Птички щебетали, ноги несли меня по давно изученному маршруту домой. Я чуть не забыла зайти на почту, там почти не было очереди, так что я быстро передала письма милой девушке за стойкой и заполнила все необходимые документы от лица компании. А потом чуть ли не бегом вбежала в подъезд.

Поднимаясь на этаж, я не видела коробок или грузчиков, значит, Миша ещё собирает вещи и у меня есть время приготовить ему ужин-сюрприз. Надену красивое бельё, чулки и фартук, так и встречу его.

Вставила ключ в замок, но дверь легко открылась, я замерла. Миша забыл закрыть дверь? Но я точно помню, что мы выходили вместе. Сердце колотилось как сумасшедшее. Я медленно легонько толкнула ручку и тут же упёрлась взглядом в ярко-красные туфли лодочки на каблуке.

Такого у меня никогда не было. Я одевалась просто, джинсы, майка, в редкие дни платье. И Миша говорил, что эта простота его особенно привлекает. Из глубины квартиры до меня донёлся женский смех и стон. Волосы на голове зашевелились, а к горлу подступила тошнота.

Я замерла в дверях, не в силах сделать и шага, и жадно слушала. Шлепок, вздох, Мишин шёпот, женский смех, стон, ещё один. На глазах проступали слёзы, я закусил губу до боли, задрожала. Почему это происходит со мной? Как в дешёвом кино. Я стою на пороге своей квартире и слушаю, как мой любимый...

Всё затихло незаметно, в коридор вышел Миша, абсолютно голый, он улыбался и ещё не видел меня. Стянул полотенце с двери ванной, вытерся и бросил его прямо там, рядом на полу. Ярость медленно застилала глаза. Ну я тебе покажу...

Я уверенно шагнула вперёд, но Миша, по-прежнему витая где-то в облаках, улыбался как идиот и смотрел куда-то

в спальню. Я схватила с комода зонтик и швырнула в него, привлекая внимание. Зонтик с грохотом впечатался в дверь, оставив там вмятину. Миша шарахнулся, из спальни послышался визг.

Он повернулся на меня, тут же закрылся руками, будто стеснялся. На лице ужас. Он сделал шаг, упёрся в стенку, быстро подобрал полотенце, ещё минуту назад брошенное на пол, завернулся в него и замахал руками, будто спасаясь:

— Ирочка, а ты чего так рано?

Я молча надвигалась, было до ужаса любопытно, какую мымру он привёл в МОЮ квартиру, куда ещё даже переехать нормально не успел. И как её не смутило ворох женских вещей повсюду. Тумбочка с духами, розовое постельное в цветочек, ободки для волос на подоконнике в спальне и горка из разномастных резинок. Я, конечно, не настаивала на звание самой женственной, но неужели она настолько беспринципная?!

— Ира, это не то, что ты думаешь!

Миша выставил руки, не давая мне заглянуть в спальню. Я оскалилась и подняла глаза на него.

— А что я думаю?! — мой голос звучал на удивление спокойно, хотя я плевалась слюной, будто ядом.

— Это... — блеял Миша, хмурясь и пытаясь придумать вразумительный ответ, — просто массаж.

— О, как мило, — я растянулась в улыбке, — давайте я присоединюсь, ты не представляешь, как отлично я масса-

жирую ноги. Девушка!

Я перегнулась через его руки и разглядела испуганную девушку на кровати. Красивая брюнетка, с милым, но испуганным лицом. Она завернулась в моё одеяло, хлопала глазами и совершенно не знала, как реагировать. Из меня вырвался нервный смех. Вот я дура.

— Какой интересный у вас массаж.

— Ира, прекрати, — Миша поморщился и оттеснил меня в коридор.

Я взглянула на него, едва держась, чтобы не рассмеяться. Мы встречались всего три месяца, он постоянно пропадал, а виделись либо у меня на квартире, либо поздно вечером на парковке мака. Взамен своей загруженности он часто присылал мне букеты, маленькие, но милые подарки. И я верила, что он просто занят. Очень сильно занят...

Ублажая других женщин!

— Что прекратить, Мишенька? — спросила я елейным голосом.

— Ты выглядишь как сумасшедшая.

Он продолжал хмуриться, отряхнул руки, будто я была какая-то прокажённая. И прикоснуться ко мне было чем-то ужасным. Снова рассмеялась, из глаз хлынули слёзы. Я больше себя не сдерживала.

— Действительно. Застукала тебя в СВОЕЙ квартире, — последнее я проорала срывающимся голосом, — и после этого должна была, что? Наверное, предложить чай заварить?

Пойти ещё часик погулять?

Девушка за время нашей перебранки успела наскоро одеться, она, почти вжимаясь в стенку, проскользнула мимо, схватила туфли и бросилась из квартиры. Миша помчался за ней.

— Лиля! Лиля, подожди!

В одном полотенце он выскочил на лестницу, пробежал несколько этажей. У меня в голове проскользнула сумасшедшая мысль, я бросилась к двери, резко захлопнула её и закрылась на все замки. Миша услышал хлопок и быстро поднялся, забарабанил по двери:

— Ира! Ира, открой! — он стучал как сумасшедший, и дверь скрипела под его натиском, — Ира, я всё объясню!

Я прислонилась спиной к трясущейся от ударов двери, будто это поможет, сползла на пол и разрыдалась. Как он мог! Зачем? В моей собственной квартире! Даже переехать толком не успел, а уже привёл какую-то швабру!

Я выла, не сдерживаясь, в груди всё так болело, будто мне всадили нож и прокручивали с каждым моим вздохом. Я задыхалась, плакала, смеялась, растирала слёзы по красному лицу. А за спиной всё орал Миша. Сначала он требовал ему открыть, потом умолял дать шанс, но я даже не вслушивалась в причитания и объяснения. А когда яростные стуки прекратились, я услышала что-то похожее на скулёрж:

— Вещи, Ира. Хотя бы вещи отдай.

— Будешь ловить с балкона!

Мой голос дрожал, я даже не была уверена, услышал ли он меня, но по следующему стуку в дверь всё было ясно.

— Не будь такой сукой!

Я горько усмехнулась. Действительно. Я никогда не могла постоять за себя. Предыдущие отношения заканчивались так быстро, что я даже не успевала толком влюбиться. Мне изменяли, пытались использовать, обманывали, но всё всегда вскрывалось очень быстро. И я всегда чувствовала себя виноватой.

Недостаточно любила, заботилась, ухаживала. Была недостаточно красивой, женственной, умной. Наверное, и для Миши я была недостаточной. Перед глазами всплыла брюнетка. Стройная, с красивой укладкой, красными, едва смазанными губами. Она была полной моей противоположностью.

Под Мишин скулёж я прошла к комоду и взглянула на зарёванное лицо. Бледные, светлые волосы, которые всегда были в пучке или высоком хвосте, яркие веснушки на округлом лице, без капли макияжа. А ещё опухшие и покрасневшие от слёз глаза, бледно-зелёные.

Я вся была бледная, как поганка. Пора с этим смириться и признать, что хорошие мужчины достаются только красавицам. А я такой не была. Серая мышь, почти без друзей. Очередной стук в дверь отвлёк от мыслей.

— Ирочка... прости меня.

— Бог простит, — прошипела я.

Чёрная сумка Миши нашлась быстро, я ходила по квартире и собирала его вещи. Швыряла их яростно, не складывая, пытаясь намеренно хотя бы немного помять. Пару маек, трусов, носков, которые были разложены вокруг кровати, будто свечи у алтаря. На губах застряла горькая усмешка, перекошенная. Я пыталась держаться и не реветь. Не из-за чего. Мусор вынес себя сам.

Собрав всё, что нашла, я двинулась к двери. Миша всё ещё скрёбся, будто провинившийся пёс, вот только такую тварь я не собиралась впускать обратно. Запасной комплект ключей, с брелком пчёлкой, который я так радостно вручила вчера Мише, мирно лежал на тумбочке. Тем лучше, хотя замки я всё равно сменю, на всякий случай.

Шагнула к двери и, задержав дыхание, посмотрела в глазок. Миша переминался с ноги на ногу, одной рукой держал сползающее с бёдер полотенце, а второй стучал в дверь. Мягко, но настойчиво. Такой жалобный, будто побитый щенок. Я вытерла слёзы, потянулась к замку, но, прежде чем успела щёлкнуть, на лестничную площадку выглянула Антонина Петровна.

Соседка и хорошая подруга моей бабушки. Местный кбшник, как любили шутить местные. Антонина Петровна, вооружённая веником, сначала выглянула из-за двери, охнула и долго не думая, огрела Мишу со спины.

— Ай! Вы, что творите?!

Миша развернулся к соседке лицом, одной рукой продол-

жал держать сползающее полотенце, второй закрывался от веника как мог. Антонина Петровна, охая, била Мишу с особым остервенением, она будто пыталась стряхнуть его, как паутину из угла, или прогнать таракана.

— Извращенец! — выкрикнула соседка, — я сейчас полицию вызову! Убирайся отседова! Наркоман!

Миша пригибался, но увернуться, на узкой лестничной клетке, от веника правосудия не мог. Кое-как просочившись между Антониной Петровной и перилами, он спустился.

— Больная! — только и успел бросить, тут же пригнувшись от полетевшего в него веника.

Я рассмеялась, открыла дверь и крикнула ему вслед:

— Вещи свои с балкона лови, кобель!

Антонина Петровна с удивлением повернулась ко мне. А я продолжала смеяться. Хоть эта расправа даже рядом не стояла с болью, что лишь притихла в груди, но мне стало намного легче. Я повернулась к соседке:

— Извините, Антонина Петровна, я вам куплю новый веник, а этот выбросите, мало ли чем псина болела.

По дороге к балкону я включила колонку, скомандовала Алисе на телефоне играть что-то весёлое и под задорные громкие басы открыла окна. Миша только успел выбежать из подъезда. Он запрокинул голову, что-то кричал, но я не слышала. Доставала вещи по одной и швыряла, совершенно не заботясь, где они окажутся, на земле, ветке липы или берёзы, повиснут ли на маленьком заборчике или приземлятся

на соседний балкон. Я избавлялась от следов Миши с удовольствием. Ставя жирную и такую приятную точку в нашем общении.

А он скакал под деревьями, собирая на себе любопытные взгляды. Лишь иногда его крики закрывали музыку и до меня долетали его ругательства, но я смеялась и отвечала:

— Прости милый, мы не можем быть вместе! Я всё осознала и отпускаю тебя. Лети!

И смеялась, как сумасшедшая. С каждой выкинутой шмоткой, мне становилось легче. Особенно когда я добралась до баночки дорогих духов, которая спокойно лежала на дне. Мои любимые, терпкие, с сандалом и специями, которые теперь больше походили на резкий дешёвый одеколон. Я вдохнула их в последний раз, чихнула и поморщилась, и швырнула с остатками злости, с восторгом, наблюдая, как она приземляется на асфальт, с треском и грохотом разбивается, растекается тёмным пятном.

— Сука! — кричал Миша.

— Будь счастлив, Мишенька! — махала я ему с балкона, — я обещаю, что не буду наводить на тебя порчу!

Я дождалась, когда Миша соберёт все свои вещи, прячась в кустах, попытается одеться. Выглядывала с балкона, стараясь остаться незамеченной. Миша был очень занят, а вот я по полной насладилась его унижением. Мамочки на площадке не оценили полуголых скачек, закрывали детям глаза, ругались вполголоса. И то ли Антонина Петровна сдержала сло-

во, то ли кто-то ещё решил прекратить этот цирк, но Миша уехал из двора в полицейском бобике.

От того, как его кричащего, что он ни при чём, что ничего не нарушал, усаживали в машину, мне стало особенно весело. Строгие парни в форме сочувственно кивали и повторяли: «Разберёмся, проходите, гражданин». Я рассмеялась, потирая ручки, как карикатурный злодей. Так, ему и надо! Пусть пришьют эксгибиционизм, хулиганство и ещё что-нибудь позабористее!

Когда полицейский бобик скрылся со двора, я выдохнула и присела на подоконник. В груди, вместо злости, осталась пульсирующая пустота. Не гнев, не обида — а тишина. Такая, что звенит в ушах, будто мир притворился, что его нет, закрыв глаза, как ребёнок.

Слёзы опять покатались по щекам сами, без команды. Я не рыдала, не тряслась, они просто текли, и всё. Я даже не могла понять, что теперь чувствую, злость, как по методичкам психологов испарилась за пару минут, а вот грусть давила горло, щекотало нос от слёз. И обида, будто выжигала изнутри.

Взгляд поднялся на маленькую спальню, на кровать, где ещё час назад эта сволочь кувыркалась с брюнеткой. Меня перекосило. Я подорвалась, быстро сняла постельное, запихнула его в мусорный мешок. Спать на этом мне будет до одури противно! Тем более я давно хотела обновить постельное, вот и повод сходить на шопинг. Развеяться, чтобы не думать.

Глупо, наверное, вот так, утилизировать эмоции через ткань. Но я даже не хотела думать, просто двигаться. Если сейчас остановлюсь, сяду, заплачу и уже не встану. А если найду новое постельное — может, и проснусь завтра в другой жизни. Главное — не думать. От самого мало-мальского воспоминания к горлу подступала тошнота.

Пока я добиралась до мусорных баков, быстро достала телефон и стала листать онлайн-магазин, в последнее время набиравший популярность. Вернее, это был не совсем магазин, маркетплейс, с интересным названием: «Пегас Маркет». Пункты выдачи открывались с бешеной скоростью.

Не глядя швырнула пакет с постельным в мусорный бак и нажала в телефоне на кнопку «заказать». Простенький, одноцветный комплект стоил неприлично дёшево, так что я выбрала два. Гулять так гулять. Ещё и доставить обещали уже завтра. Ближайший пункт выдачи значился прямо в соседнем подъезде.

Сунула телефон в карман и огляделась. Жизнь вокруг продолжалась. Мамочки гуляли с детьми, местные бабули сидели в тени на лавочке, щёлкали семечки, сосед с первого этажа выгуливал свою сумасшедшую чихуашку, что истерично облаивала летающий пакет. Только в этой бурлящей жизни я чувствовала себя ужасно.

Шмыгнула носом, с трудом сглотнула подступивший ком к горлу. Раз уж ужину при свечах не суждено состояться, так побалую себя чем-то вкусным.

Быстро добралась до небольшого местного магазинчика, в корзинку сунула пачку чипсов, орешки в посыпке и ещё много всякой сладко-солёной гадости. А на кассе захватила несколько баночек, чтобы на завтра утром точно проснуться опухшей и потолстевшей на пару килограмм.

По пути домой листала приложение и решалась, хочу ли я заказать к своему набору пиццу или лучше суши? Застыла, смотря на экран телефона с укором, будто он виноват в моей нерешительности. Вздохнула и оторвалась всего на секунду. Ноги вместо привычного подъезда привели меня чуть дальше, к соседнему. А там, прямо напротив, красовалась вывеска, она призывно сверкнула.

Я нахмурилась. Пункт выдачи выглядел ещё недостроенным, но в приложении я точно помню, что указывала именно его, чтобы забрать своё новое постельное. Открыла приложение ещё раз. Ну точно. Неужели они завтра откроются? Окна были плотно завешены белой тканью с золотистой эмблемой пегаса. А на двери значилась вывеска:

«Скоро открытие! Нам требуются администраторы на полную и частичную занятость. Вся информация по телефону: +7...»

Внутри всё чесалось от мысли, что я осталась одна и отгонять её уже не получалось. Нет, даже не так это меня оставили. Променяли.

Но я не собиралась об этом думать. Ни сейчас, ни завтра. Быстро сфотографировала объявление и развернулась

домой. В прихожей даже не разуваясь, набрала номер с фото. На том конце провода ответил бодрый мужской голос.

— Здравствуйте, когда вы открываетесь? Я хочу у вас работать, как можно скорее.

Глава 2

— Ну вот, пикаешь кьюар-код клиента, тебе озвучивают номер полки, дальше забираешь заказ и обязательно проговариваешь, чтобы проверяли всё на стойке.

Мой новый коллега показывал мне приложение и уже около часа объяснял все тонкости работы администратора пункта выдачи. Собеседование с новым начальником мы провели быстро. Моя решительность по телефону его несколько смутила, но я объяснилась. Дескать, хочу на частичную занятость, могу работать с половины шестого в будние и по выходным, нужны деньги на покупку машины. Его это полностью устроило. И уже на следующий день к часу дня я пришла в пункт выдачи.

Начальник позвонил мне сразу, как я вошла, я вздрогнула, не ожидав услышать рингтон. Он уже знал, что я внутри, и быстро объяснил, что сегодня со мной работают двое человек из соседнего пункта выдачи, они-то и научат меня всему необходимому. И если всё понравится, я могу уже завтра оформляться.

Мои коллеги на сегодня Петя и Паша. Я их путала, ведь парни были очень похожи друг на друга, хотя оказались не близнецами и даже не братьями. Кучерявые брюнеты, с тонкими носами, чуть вздёрнутыми. И большими, красивыми

карими глазами. У них была такая милая внешность, прямо как у оленёнка Бэмби. Странно, что оба работают в пункте выдачи, а не где-нибудь в местечке получше.

— Ира... — Петя вздохнул и пощёлкал пальцами у меня перед носом.

Я неизбежно отвлекалась от объяснений, только теперь я не витала в облаках, я замирала и зависала. Даже не думала ни о чём толком, лишь прокручивала в голове события последних суток. Мишу, брюнетку, вечер за поеданием вредного и страдания под грустные песни. А теперь вот подработка.

— Ира, у тебя что-то случилось? — снова вздохнул Петя.

— Ой, — я говорила сегодня медленно, как робот, — ну, не совсем.

— Ладно, изливай душу, — он похлопал себя по плечу, — побуду твоей жилеткой.

— Зачем? — удивилась я.

— Ну как, расскажешь, что у тебя случилось, облегчишь душу. А там глядишь, и перестанешь витать в облаках.

Я закусила губу. Поделиться было хорошей идеей. После смерти бабушки прошло уже пару лет, но я не завела подруг, общалась с кем-то только на работе. И жила как-то машинально. Пока Миша не ворвался. С ним мне стало ощутимо легче. Я ждала наших встреч, его сообщений.

— Мне парень изменил, — губы скривились и задрожали.

Глаза Пети расширились от удивления. Он быстро прижал

меня к груди и погладил по голове.

— Вот мудака!

— Да-а-а-а...

Я снова завывала, совершенно не стесняясь. Брендочная безрукавка быстро намочила от моих слёз, но Петя не отстранялся, гладил меня по волосам и тихо повторял: «Ч-ш-ш-ш... Всё будет хорошо. Он тебя не заслужил».

— Это вы, что тут за мелодраму устроили?

Я оторвалась на секунду, взглянула на вышедшего со склада Пашу. Он хмурился, бросая неодобрительные взгляды на Петю, но тот быстро закрыл меня собой и объяснился.

— Ничего криминального, просто Ира растрогалась от моей истории про одну заказчицу.

— Это про какую?

Я услышала, как небольшие каблучки отстукивают по полу, Паша подошёл ближе. А Петя молчал, не мог придумать что-то ещё. Я шмыгнула носом, собралась и, включив максимальную актрису, затараторила:

— Ну, которая заказывала всякую косметику, средства для похудения, а потом даже игрушки для взрослых, хотела отношения с мужем улучшить. А потом пришла за очередным заказом да так и разрыдалась. Муж её бросил, к любовнице ушёл и машину украл!

Паша вздёрнул бровь, медленно переводил взгляд с меня на Петю, тот стоял в некотором замешательстве, но быстро закивал головой, подтверждая мою безумную историю.

— У нас разве такая была?

— Была, просто ты с ней не общался, а ты ж меня знаешь, я люблю с клиентами поболтать.

— Слишком хорошо знаю, — буркнул Паша, — ну-ка вали на склад, примени свою пылкость в нужное русло.

— Чёрствый ты, Паша.

— А ты слишком мягкий, вали давай.

День был спокойным, почти безлюдным. Пункт только открылся, и заказов на полке было мало. К шести часам привезли всего пару коробок, в одной из которых нашлось и моё постельное.

— О, на нём и потренируемся!

Петя выложил мой заказ и буквально моими руками проделал всю необходимую работу. Показал, как принять на склад, как отметить в программе, как выдать покупателю и провести оплату.

Работа выглядела не сложной, да и пункт только открылся, завалов не должно быть. Поэтому лучше варианта, чтобы не оставаться одной и не утонуть в жутких мыслях было сложно представить.

В конце дня я созвонилась с Каримом, так звали владельца пункта выдачи и сказала, что хочу продолжать. Он был очень рад, обязательно пояснив, что я ему подхожу и энергетика с кармой у меня замечательная. При чём тут моя энергетика я уточнять не стала. Хорошо хоть знак зодиака не спросил.

На следующий день я была с одним Пашей, мы открылись, разложили приехавший новый товар. А ещё на стойке я обнаружила трудовой договор, уже подписанный Каримом. Как только я взяла его в руки, даже толком вчитаться не успела, мне тут же позвонил шеф.

— Ирочка, вы уже нашли договор?

— Да, вот только, что взяла в руки.

— Замечательно! Вы ознакомьтесь и подписывайте, если всё устраивает.

— А если не устроит? — спросила я просто на всякий случай.

— А если не устроит — не подписывайте, — рассмеялся Карим, — я указал ваш рабочий график с 18:00 до 22:00 в среду, четверг и пятницу, а также с 9:00 до 23:00 в субботу и воскресенье. Обеды по частичной занятости не предусмотрены, но вы не переживайте, в выходные работать будете не одна и сможете у коллеги попросить часик на отдых.

— Поняла, Карим, — я кивнула, будто он может меня видеть.

— Ну вот и славно, позвоните мне в конце сегодняшнего дня, расскажете, как вам.

— Обязательно.

Договор я подписала, пробежавшись по строчкам по диагонали. Всё стандартно. Хотя Карима я не видела вживую, общаясь только по телефону, но его голос вызывал доверие.

Да и уйти я могу в любой момент, если что-то не понравится.

День проходил лениво, мы с Пашей постоянно сидели в телефоне, каждый занимаясь чем-то своим. Он был не очень разговорчивый и взгляд такой колючий, что даже не хотелось его лишний раз беспокоить. По работе ещё была масса вопросов. Но задавать их Паше не хотелось.

Научусь всему по ходу. Тем более я всегда должна быть не одна, а запоминать, просто посмотрев у меня, получалось лучше.

Я листала ленту соцсетей, лишь изредка ставя лайки на смешные посты, пару раз порывалась показать что-то Паше, но так и не решилась. Он сидел за стойкой, подперев подбородок, и, казалось, спал. В пункте выдачи играла какая-то тихая мелодия без слов, она странно убаюкивала, и я сама постоянно зевала, борясь с сонливостью. Пока дверь нашего пункта с грохотом не открылась.

В проёме стояла тучная женщина, она сделала несколько шагов внутрь и тут же скривилась, будто от зубной боли. Ярко-красный пиджак, застёгнутый на одну пуговицу, буквально трещал по швам и был на пару размеров меньше нужного. Такого же цвета юбка-карандаш, из-за которой и так невысокая женщина казалась совсем карликом. Узкие учительские очки и зализанный пучок. По моим плечам пробежались мурашки.

Женщина до жути напоминала учительницу по математике, злобную, старую женщину, которой доставляло отдель-

ное удовольствие унижать учеников.

— Здравствуйте, — бодро отозвался Паша и встал из-за стойки, — вы что-то хотели?

— Конечно, хотела, — прогремела женщина, — или вы думаете я дура, просто так к вам пришла?

Я сжалась в комок. Никак не ожидала от такой невысокой и с виду милой женщины командирский голос, с нотками грома. Она порылась в сумке, выудила телефон и протянула его Паше. Тот быстро пикнул кьюаркод, маленькая колонка на столе жизнерадостно озвучила:

— Заказ номер сто один.

Паша посмотрел на меня, а я сглотнула. Наши переглядки затягивались, я понимала, что он хотел, но женщина давила на меня физически, одним своим присутствием, так что было тяжело пошевелиться.

— Ну?! Так и будете друг на друга смотреть?!

— Извините, — Паша улыбнулся ей.

Он развернул меня за плечи на склад, пропихнул вперёд, улыбаясь так доброжелательно и сладко. Скрывшись за ширмой, я смогла выдохнуть, взгляд пробежался по полкам, сто первый был под самым потолком. Быстро нашла стремянку, а после сняла длинную, узкую коробку. «Палка в ней, что ли, лежит?» — подумала про себя. Подойдя к ширме, постаралась натянуть доброжелательную улыбку, хотя она растворилась, как только я попала под злющий взгляд женщины-генеральши.

— Вы за молодильными яблоками, что ли, ходили?! Давайте быстрее сюда!

Она грудью легла на стойку и протянула ко мне руки.

— Пожалуйста, — мой сиплый голос, едва слушался, — обязательно проверьте товар под камерой.

— Ещё, что мне надо сделать? На задних лапках станцевать?!

Женщина выхватила коробку, чуть оцарапав меня, и быстрыми шагами, поспешила из пункта.

— Всего доброго, ваш заказ оплачен, — бросил ей вслед Паша, с удивительно спокойной улыбкой.

Я поёжилась и встряхнула плечами. Жуткая женщина, взгляд опустил на руку, где краснел совсем маленький порез. Повернулась к Паше.

— И часто у вас такое?

— Такие как она нет, — он пожал плечами, — но интересного хватает. Не переживай, ты быстро втянешься.

Он подмигнул мне. Я совсем забыла, что люди совершенно разные и сумасшедших куда больше, чем кажется.

Пункт выдачи ожил очень быстро, уже к концу первой недели людей стояли толпы. Из-за загруженности я даже не успевала толком задуматься ни о Мише, ни о странностях, происходящих вокруг. Например, очередь всегда была внутри, прямо до двери, никогда «хвост» из людей не вываливался наружу. Но стоило только одному клиенту забрать свои

покупки, как появлялся новый. Я никогда не видела, где «конец» очереди, и всегда складывалось впечатление, что она бесконечная.

А ещё покупки. Кроме стандартных мазей или кремов для тела, кухонных прибрлуд и банального постельного, то и дело попадались странные, почти ритуальные. Свечи для вызова малого беса, соль от призраков, обработанные чешуйки медузы и много ещё чего.

Со мной на смене часто был Паша или Петя, а иногда и оба сразу. Разговоры с клиентками они брали на себя и сидели за компьютером, а мне доставалась самое неприятное. Найти покупку на складе и принести её. Иногда к концу смены ноги отваливались и не хотелось ничего, кроме как упасть на кровать и тут же уснуть.

Это и хорошо. Думать совершенно не хотелось. Тем более что Миша упорно не желал просто исчезнуть из моей жизни.

Он несколько раз звонил, а после того как заблокировала номер, стал отправлять небольшие переводы на карту, оставляя там записки: «Прости меня», «Я был дураком», «Дай мне один шанс». И так по кругу. За пару недель у меня уже накопало пять тысяч от него. Приятно, конечно, но хотелось бы ему это всё вернуть. Прощать измену я не собиралась. А такая назойливость уже начинала бесить.

— Шестьдесят шесть, — озвучил механический голос.

Я бросила беглый взгляд на монитор. Всего один товар, значит, должно быть, несложно. Полка с нужным номером

нашлась быстро, за пару недель на складе я уже могла ориентироваться на ощупь, с закрытыми глазами. Вот только вместо привычной коробки или хотя бы пакета на меня буквально смотрела книга.

Старая, потрёпанная, она была раскрыта где-то на середине, и с пожелтевших страниц, исписанных странными символами, на меня смотрела змея. Хотя и чёрно-белая, но рисунок был таким натуральным, что казалось вот-вот и она сползёт с бумаги прямо ко мне в руки.

Я аккуратно вытащила книгу в развёрнутом положении. А маленькие точки зрачки всё ещё смотрели прямо на меня. Мотнула головой. Художник постарался на славу, используя секрет Джоконды, вот только от этого у меня мурашки по коже пробежали. Я не выдержала и захлопнула книгу. Вместе с этим на меня пахнуло облако пыли, будто она лежала в таком виде вечность, а не пару дней.

Я закашлялась и поспешила отдать странный заказ. Надеюсь, клиент не будет слишком беситься, что у него нет никакой упаковки. Несмотря на жёлтые страницы, явно старую, ещё кожаную обложку, она была в прекрасном состоянии. Я улыбнулась как можно дружелюбнее и выплыла из-за ширмы.

Перед стойкой мялся худой, высокий парень в толстых, круглых очках. Он сжимал руки в замок, пытаясь скрыть своё волнение, хотя, получалось чертовски плохо. Я положила перед ним книгу и произнесла дежурную фразу:

— Обязательно проверьте товар под камерами.

Он ответил мне что-то невнятное, кивнул и тут же схватился за книгу. А я скользнула взглядом по экрану, на котором значилось: «Книга проклятий. От поноса до вечной неудачи». И поморщилась. Зачем кому-то заказывать такую откровенную чушь?

Внезапно худой парниша взвизгнул, а люди в очереди за ним тут же сделали шаг назад. Он не открыл книгу, только смотрел на неё испуганно.

— Что-то не так? — подала я голос.

— На какой странице она была открыта?! — взвизгнул очкарик, — какой номер?!

— Она не была открыта, — соврала я и пожала плечами.

Парень прищурился, явно не веря, положил руку на красную кожу и что-то прошептал. Я внимательно смотрела, но ничего не происходило. Очкарик удивлённо моргнул, поднял свою руку, даже приложил её к носу. Не знаю, чего он ожидал. Что оттуда вырвется неведомая зверушка или книга резко заговорит с ним, но этот странный спектакль не нравился не только мне.

— Вы проверили товар? — сурово спросил Паша.

— Д-да, — очкарик в мгновение даже стал меньше, сгорбившись, — я забираю.

Паша кивнул и быстро щёлкнул все необходимые кнопки на экране. Очкарик прижал книгу к груди, будто это был святой Грааль, не меньше.

— Спасибо за покупку, ваша оплата прошла, — произнесла я вместо машины, видя, как экран подсветил зелёное уведомление.

— С-с-спасибо, — кивнул очкарик и быстро скрылся за дверьми.

Странностей становилось всё больше. И покупатели приходили такие эпатажные.

Сначала я чуть ли не записывала каждого «специфично-го» клиента. Однажды пришла девушка, с такими длинными волосами, что они тащились за ней по полу. И купила она огромную банку увлажняющей слизи для волос и кожи. Я даже не смогла её с полки поднять, было ощущение, что банка, которая значилась объёмом всего литр, весит тонну, а то и больше. Но их становилось так много, что всех упоминать не получалось.

В нашем пункте очень быстро появились постоянники, всего четверо. Тучный мужчина, с всегда красной кожей, он медленно передвигался, всегда кряхтел и пыжился. И заказ у него всегда был один. Ледяные камни для охлаждения. Вот только вместо привычных небольших квадратиков, ему приходят булжники. Нести их голыми руками просто больно. Так что после четвёртого визита Карим оставил нам на стойке специальные перчатки. Для очень холодных и горячих заказов.

Ещё две девушки, явно подружки. Одни белая, бледная, кажется, вот-вот и свалиться в обморок. А вторая такая жи-

вая и быстрая. Не понимаю, как они дружат и проводят время, но за заказами всегда приходят парой. Вместе с ними в пункте всегда становится чуточку оживлённее. Их заказы куда разнообразнее и интереснее. То закажут мыло для девственниц, то клей для имитации приворота, то свечи для ритуала снятия порчи. Я с Петей даже иногда спорю, что эти двое заберут в этот раз, но никогда не оказываюсь права.

И последний клиент, которому, видимо, доставляло удовольствие скандалить. Высокий, прекрасный, но такой нудный мужчина. Когда он только вошёл к нам, я подумала, что ошибся дверью. Таких красивых людей никогда не встречала.

Средней длины волосы, медного цвета всегда были забраны в хвостик. Резкие скулы, фигурный нос с горбинкой и внимательный, сверлящий взгляд тёмных глаз. Я разглядывала посетителя украдкой, стараясь сделать вид, что мне совсем неинтересно.

Вот только и этот прекрасный принц оказался со странностями. Заказывал себе корм для саламандр, мазь для смягчения чешуи, палочки, благовония для стабилизации кармы. И ещё кучу всякой эзотерической чуши. В основном для успокоения или борьбы со злостью.

Красивого, но странного принца звали Лев. А узнали мы это, всем нашим небольшим коллективом, до банального просто. Лев ходит к нам через день. Сначала забирает заказ, а потом приносит его обратно с жалобой. Корм ужасный на

вкус и непитательный, крем полная профанация, и даже не отвечают указанному составу, а палочки вовсе и не пахнут, а просто наструганы из берёзы, и ничего они не стабилизируют.

Каждый раз, видя новую жалобу у меня, глаза лезли на лоб. Неужели все эти толпы, что заказывают книгу с проклятиями, волшебные палочки и свечи действительно верят в магию? Чушь какая-то. Я даже стала гуглить, не появилась ли в городе секта. Или может новый тренд. Но нет.

Люди приходили и с совершенно невозмутимыми лицами проверяли пришедшую для ритуалов соль, нюхали и водили пальцами над баночками с кремом и мазями и уходили довольными. И только Лев врывался к нам в пункт будто вихрь, принося каждый раз новый скандал.

Петя уже через несколько дней стал от него прятаться. И если на смене были только мы вдвоём, то со злым Львом разбираться приходилось мне одной. И хотя внешне я старалась сохранять спокойствие, то внутри у меня всё кипело, а иногда я натурально боялась этого ненормального! Ведь он не говорил, а рычал.

— Заказ номер три, — произнёс механический голос.

Я взглянула на прячущегося за ширмой Петю, вздохнула и сама пошла за заказом. Если Лев заходил в пункт, то очередь быстро расступалась и даже исчезала, будто все знали, какой он скандалист. А если какому-то бедолаге не повезло и Лев врывался во время проверки товара... На таких мне

всегда было жалко смотреть. Они тряслись, начинали заикаться, сжимались и старались стать как можно меньше.

Заказ быстро отыскался, небольшая, квадратная коробочка. Я потрясла ею, прислушиваясь, как внутри что-то шуршит, пожалала плечами и пошла обратно к стойке. Лев не любил ждать.

— Вот, проверяйте, пожалуйста, — я улыбнулась так широко, как умела.

Лев в нетерпении вырвал коробочку из моих рук и порвал её в два счёта. На стойку со звоном упала металлическая баночка с чаем. Я скользнула по экрану компьютера: «Успокоительный чай "Чешуечный баланс"» и едва сдержала смешок. Это был уж слишком очевидный обман маркетологов. Но Лев так не считал.

Он внимательно изучил баночку на наличие вмятин и сколов, потом прочитал состав. Удовлетворённо фыркнул, и мне даже на секунду показалось, что из ноздрей вырвался дымок. Я несколько раз моргнула.

Неужели совсем заработалась? Всего три недели без нормальных выходных и моё молодое тело сдулось?! Я вздохнула.

— Что-то не так?

Я чуть не подпрыгнула на месте. За все эти дни я не слышала спокойного, такого бархатного и низкого голоса Льва. Только его полурыки, которые, впрочем, тоже были симпатичные. Сердце пропустило несколько ударов. Я почувство-

вала, как заливаюсь румянцем.

— Нет, извините, — мой голос, как назло, дрожал, и я прикусила губу.

Лев кивнул и поспешил выйти. Я быстро щёлкнула на экране нужные кнопки, засветилось зелёное уведомление, вот только попрощаться с постоянным скандалистом не вышло. Дверь закрылась, а за ним потянулась привычная очередь.

Глава 3

Июль заканчивался, как ни печально. С одной работы я бежала на вторую, всегда перекусывая на ходу. Уставала ужасно, но мне нравилось. Пункт выдачи только с первого взгляда показался монотонной работой, чтобы забыться, но на деле там каждый день происходило что-то невероятное. И даже если меня не было на смене, Петя всегда с готовностью рассказывал мне новые истории, в редкие минуты затишья.

В последний день июля я решила изменить привычный маршрут, время позволяло и вместо быстрого бега по проспекту, свернула в тихий сквер. Деревья шелестели, солнце было высоко, его лучи ослепляли. А я шла по выложенной крупным камнем дорожке и наслаждалась. Последний месяц я почти не выходила на улицу, не гуляла. И даже забыла, что сейчас лето на дворе, жаркое и приятное.

Да и на днях Карим выплатил мне аванс, он оказался даже больше, чем я рассчитывала. Может, стоит себя побаловать и устроить небольшое свидание? В конце концов, я заслужила отдых.

Вдоль дорожки мне то и дело попадались свежескрашенные лавочки, на которых уютно разместились парочки, мой взгляд цеплялся за них, застревал на влюблённых. Как парни ласково обнимали, гладили своих девушек, целовали, шеп-

тали им что-то приятное, а они в ответ улыбались, хихикали краснея. В груди уже не ныло, но настроение неизбежно падало. Зря я свернула с привычного маршрута. Я невольно скривилась и подняла взгляд выше.

Я пыталась смотреть в небо, на высокие и толстые кроны деревьев, но глаза неизбежно обращались к парочкам. Хотелось также, очень хотелось. И в голове фантазия живо рисовала, как красивый парень заехал бы за мной, отвёл в шикарный ресторан, а потом обязательно на руках домой. И почему-то мозг упорно представлял Льва. Скандальный покупатель был до ужаса красивым и никак не шёл из моей головы.

Хотя, может, это случалось, потому что я видела его буквально каждый день. То он заходил за покупкой или возвратом, то я случайно натыкалась на него в толпе где-нибудь в городе. Кажется, он меня не замечал, а я в такие моменты пыталась спрятаться и сбежать, будто воровка.

Щёки разгорелись, я тронула собственный лоб. Ну точно, солнечного удара только не хватало. Глаза быстро нашли кофейню. Заскочу ненадолго, возьму себе чего-нибудь холоденького. И голову остужу, и сама освежусь!

Внутри небольшой кофейни было холодно, даже очень, через пару минут я замёрзла, поёжилась. От таких перепадов надо держаться подальше, мне хоть и двадцать пять, но спину прихватить может в любом возрасте!

Пока ждала своей очереди, рассматривала милый интерьер. Живые растения были повсюду. Гибкие лианы сте-

лились с верхних стеллажей, опутывали книжки и редкие статуэтки, огромные орхидеи были похожи на мордочки необычных животных, а рядом со стойкой — три горшочка совсем маленьких кустов роз.

— Здравствуйте, что для вас? — бодрый голос бариста вырвал меня из мыслей.

— Здравствуйте, — отозвалась я и уставилась на меню, — а у вас есть... м-м-м...

— Могу предложить сезонные напитки, — его рука указала на сектор с лимонадами, а я мотнула головой.

— Нет, давайте лучше холодный латте.

— С каким сиропом?

— Хочу что-то необычное, может, специи?

Бариста улыбнулся и проведя оплату быстро сделал мне кофе. С первого глотка выбранный сироп буквально ошпарил, но на его место пришла прохлада напитка. Я зажмурилась от удовольствия и когда собиралась на выход, взглядом упёрлась во Льва.

Он сидел всего в паре метров, за маленьким столиком, чуть сгорбившись, что совсем не шло его грозному рыку, который я встречала часто за стойкой. И такие грустные глаза, в которых я согласна была утонуть.

Кофе в его чашке остыл, выглядело так, будто он кого-то ждал, очень давно, смотрел в окно и ждал, но никто не приходил. Я подошла ближе, мне почему-то захотелось с ним поговорить, приободрить.

Пальцы мёртвой хваткой вцепились в стакан кофе, а вместе со странным желанием голос разума предлагал вообще не связываться с этим занудой. Он ведь всегда так внимательно вычитывает правила и составы. Может, и сейчас грустит не оттого, что кто-то не пришёл, а потому что кофейное зерно не такое, как обещали? Это было бы в его стиле.

Но эти грустные глаза. Где-то в глубине души я надеялась, что он не зануда, просто уставший и очень одинокий. Ведь так часто бывает, когда мир кажется холодным и неприветливым, ты и сам становишься таким же.

Я быстро отдёрнула свои мысли. Только вот в спасатели не хватило записаться. Мотнула головой и спокойной, стараясь не смотреть на Льва, прошагала к выходу. Вот, только схватившись за ручку, не смогла удержаться и обернулась.

А он будто этого и ждал, словил мой взгляд. Сердце ухнуло куда-то в пятки, коленки затряслись. Мгновение растягивалось в вечность, я не могла оторваться от тёмных глаз, слегка удивлённых, но ничуть не злых. На лбу залегли маленькие морщинки, он до безобразия часто хмурится. В животе приятно защекотали бабочки. Было всё-таки в этом скандалисте что-то чарующее.

В том, как вальяжно и гордо он всегда входил к нам, как размашисто расписывался на бланках возврата. Как с полурыком говорил. Да мне всегда рядом с ним становилось так жарко!

Не знаю, сколько времени прошло, но я мотнула головой. Хватит. Напридумываю сейчас, романтизирую случайного прохожего, а потом страдай в одиночестве! Распахнула дверь, не давая больше себе шанса, и шагнула в летний зной.

Прежде чем выйти из кофейни, успела разглядеть, как морщинки вокруг его глаз покрылись чешуёй. Едва заметным рисунком, который проступил, будто временная татуировка. Эта картинка никак не шла из головы. Лев не выглядел как тот, кто станет наносить себе татуировки, тем более временные. Да и у нас он ничего такого не заказывал.

Я сделала несколько больших глотков. Холодный напиток отрезвлял, а мягкая перчинка в конце напоминала, что мне пора на вторую работу. Я ведь специально загрузила себя, чтобы не думать о всяких мелочах. А татуировки незнакомого мне человека как раз меня и не касаются.

Ещё было бы неплохо не романтизировать Льва. Он мне и по ночам снится стал, ещё и сегодня я представляла его как своего парня. И хотя это было очень приятно, но было что-то в этом неправильное. Я не знаю о человеке ничего, кроме имени и странного увлечения эзотерикой. Нельзя так легко влюбляться!

Кивнула самой себе и, подставив лицо солнцу, зашагала быстрее к собственному двору, к подъезду, где был пункт выдачи, который за месяц стал мне родным. Со всеми его странностями. Лучше нырну с головой в работу. Она-то меня точно не предаст и ответит взаимностью, а именно при-

ятной зарплатой.

В кармане пиликнул телефон, достав его, я тяжело вздохнула. В шторке уведомлений был очередной перевод от Миши. И чего он такой настойчивый? Целый месяц продолжает отправлять переводы, хотя теперь его щедрые 200 рублей превратились в 50. Стало даже интересно, как быстро он опуститься до рубля?

Разблокировать его не хотелось, да и что могу услышать? Я ведь собственными глазами видела голую девицу в своей постели. От воспоминаний меня передёрнуло. В тот день я ясно и чётко обозначила позицию. Прощать не собираюсь, но и мстить никак не буду. С чего ради он решил, что я сдамся от постоянных сообщений? Или надеялся меня купить этим? Ну уж нет.

Хотя, возможно, один-единственный раз позвонить стоит. Выговорить ему всё, что давно сидело внутри. Сказать, какой он козёл и, что не имел права так со мной поступить. И обязательно упомянуть, что деньги оставлю как компенсацию за новое постельное.

Я продолжала вертеть телефон, когда вошла в пункт. Там всегда царил атмосфера лёгкого хаоса. Незаканчивающаяся очередь, странного вида покупатель, будто они только, что вышли с эпатажного показа мод или аниме фестиваля. А ещё Петя и Паша, которые едва успевали отдавать заказы.

— О, ты как раз вовремя! — махнул рукой Паша, — давай быстрее, потом кофе допьёшь!

Я кивнула и скользнула за шторку склада. Петя сидел за стойкой, пока Паша бегал туда-сюда, вынося ему заказы, а иногда забирая их обратно. Сумку с кофе я поставила на стул, сразу возле ширмы, телефон быстро сунула в карман. Сканер звонко пикал, механический голос озвучивал номера, Петя перекидывался несколькими приветствиями с клиентами. На меня вынырнул Паша, принося к запахам картона и пыли немного свежести.

— Мне надо срочно отъехать на склад, — он схватил меня за плечи, — так, что до конца дня вы вдвоём с Петей.

Я кивнула, в этом не было ничего необычного, пару раз в выходные мне даже пришлось работать одной. Так, что я не растерялась, натянула будничную улыбку и вышла к стойке, где механический голос уже произнёс номер полки.

Я быстро нашла необходимое место, но оно оказалось пустым. Нахмурилась, не понимая, что происходит. Если заказ был принят нами, он автоматически попадает в систему. Кто-то положил заказ не туда? Тогда на его поиск я могу потратить вечность. По спине пробежали неприятные мурашки.

Любая задержка тут же будоражила очередь, люди бубнели, ворчали, а иногда не стеснялись и высказывали вслух своё мнение, о том, какие мы тут нерасторопные. Я вздохнула и стала перебирать коробки по соседству, ни на одной не было нужного номера. Я передвигала коробки с тихим шелестом, переворачивала их, руки медленно пропитывались специфичным запахом нашего пункта: шепотка пыли, воро-

хи картонов и немного пластика. Иногда у меня в носу свер-бело от этого, но со временем привыкла, так что почти не замечала.

Из-за ширмы послышался недовольный возглас, Петя вы-глянул и кивнул головой, я лишь развела руки в ответ. Он подошёл ближе:

— Что случилось?

— Полка пустая.

— В смысле?

Я указала на нужную полку, Петя проследил взглядом за моей рукой и тут же свёл брови вместе, как недовольный ро-дитель. Я и сама повернулась и ойкнула. Заказ лежал на сво-ём месте как ни в чём не бывало.

— Ты какая-то рассеянная сегодня, — резюмировал Петя и вышел с заказом к стойке.

Но я же точно помню, что полка была пустая, я посмот-рела три раза! Я даже проводила рукой по пыльной поверх-ности, вот след остался, от моих пальцев. Как такое вообще вышло?!

Я залпом выпила свой кофе, разбавленный льдом, наπι-ток был не таким вкусным, и вышла обратно к Пете. Он умел одной улыбкой успокаивать клиентов, так что успевшая раз-бушеваться женщина, уже забыла про минутную задержку. И теперь с восторгом распаковывала свой заказ, несколько декоративных котелков.

Она придирчиво осмотрела их, пощёлкала пальцем, слу-

шая, как они звенят, и удовлетворённо кивнув, поспешила скрыться. Механический голос произнёс следующий номер, и больше заказы от меня не прятались. Во всяком случае в этот день.

За полчаса до закрытия очередь рассосалась. Я носилась и была вся в мыле, буквально повесив язык на плечо. Мозги едва соображали к концу дня, а, заметив, что людей не осталось, уставшая плюхнулась на стул рядом с ширмой. Петя с пониманием протянул бутылку воды. Сегодняшний день был самым загруженным из всех.

— Грядёт какой-то праздник? Почему их так много?

— Полнолуние.

Я вздёрнула бровь. Петя говорил уверенно, безапелляционно. А я не понимала, как связаны покупатели и полнолуние. Но спрашивать не стала, боялась показаться глупой и вместо этого кивнула, после очередного глотка.

— Кстати, а Лев вообще появлялся последние дни?

— Да, буквально вчера заходил забрал новую пачку чая. Он его, наверное, так, в сухом виде жуёт.

Я улыбнулась. Может и правда чай помог. Лев несколько дней не появлялся, не оставлял жалоб на товар. И даже этот самый успокоительный чай «Чешуечный баланс» не вернул.

Хотя справедливости ради Лев всегда сдерживался, не ругал нас напрямую, не обращался к работникам за стойкой, а будто к кому-то незримо присутствующему в комнате. Назы-

вал всю систему лохотроном. Хотя это всё равно было неприятно, а от его рыка моё сердце сжималось. И всё чаще не от страха.

— Ты чего так раскраснелась? — Петя с любопытством уставился на меня.

— Что?

Я нехотя вынырнула из своих фантазий и вздрогнула. Коллега рассматривал меня не стесняясь, постепенно становясь ближе. Сердце замерло всего на секунду, а мозг стал быстро сопротивляться, услужливо подкидывая образы Льва. Я замотала головой.

— У тебя жар, что ли?

— Нет, просто устала, набегалась за день.

Я как можно натуральнее изобразила тяжёлое дыхание. Побегать сегодня и правда пришлось хорошенько. Петя не поверил, протянул руку, но его отвлекла открывшаяся дверь. Он вскочил, натянул добродушную улыбку, но слова так и застряли в горле. Рот остался приоткрытым. Петя в секунду побледнел, будто призрака увидел. И я сама выглянула с интересом, что же там такое.

В пункт вошёл Лев. Его руки были сжаты в кулаки, жевалки ходили ходуном, и лицо было чуть-чуть красным. Петя шмыгнул за ширму, даже не оставляя мне выбора. У меня не получилось улыбнуться. Я с удивлением смотрела на едва заметный рисунок чешуек вокруг глаз. «Значит, не показалось» — только и успела мелькнуть мысль, а в следующую

секунду я едва удержалась на ногах от нахлынувшего жара.

— Вы отдали мне чай из просроченной партии, — про-
рычал Лев.

— Прошу прощения, — мой голос плохо слушался, я по-
пыталась прокашляться, но лучше не стало, так что, виновато
улыбнувшись, я продолжила говорить, — у вас осталась
упаковка?

— Давайте без формальностей.

Лев швырнул на стойку помятую упаковку чая, где едва
угадывалось название. Я сглотнула, разглядывая, как на ней
виднелись следы от сжимавшихся пальцев, хотя в некото-
рых местах тонкий алюминий и вовсе выглядел подплавлен-
ным. Насколько же он сильный? Наверное, меня на руки под-
нять ничего не стоит? Мотнула головой, отгоняя непроше-
ные фантазии. Я протянула руку к баночке, но прикоснуться
не смогла, она была невероятно горячей.

— Конечно, — прошептала я и щёлкнула несколько кла-
виш на компьютере, — подскажите, пожалуйста, ваш номер?

— А вы ещё не запомнили? — рыкнул Лев, а затрепетало
в желудке у меня, я даже зажмурилась на секунду, ощущая,
как приятные мурашки прокатываются по всему телу.

Он всё же продиктовал номер, чай заказывался трижды.
При чём я помню, что выдавала ему только один, да и
на второй он тоже не жаловался, напротив обоих значился
статус «доставлен». Мне хотелось закончить с неприятным
оформлением поскорее, но не соблюдать правила я не могла.

Так, что как можно спокойнее, говоря медленно, с каким-то странным придыханием уточнила:

— Этот заказ вы забрали 29 июля?

Лев кивнул, тяжело вздохнув. Меня окатила новая волна жара, я с трудом сглотнула слюну. Ну не может же меня так колотить от парня, которого я всего пару раз в жизни видела?! Кончики пальцев задрожали, с трудом попадая по кнопкам. Я, конечно, раньше влюблялась в голос, внешность, но всегда нужно было чуть-чуть больше, чем просто увидеть человека. А тут такие реакции от взглядов и его полурыков?! А что будет дальше? Обморок от прикосновений и оргазмы от поцелуев?

Лев надо мной с недовольством сопел, выпуская всё новые и новые облачка дыма. Понятия не имею, как он это делал, но я старалась не поднимать взгляда. Иначе точно зависну и не закончу оформление возврата!

Через пять мучительных минут оформление было завершено, система отобразила, что возврат в виде «кармы» чтобы это не значило, очень скоро поступит на баланс. Я выглянула из-за стойки. Лев выглядел спокойнее, не сопел, цвет лица выровнялся.

— Спасибо за ожидание, — прошептала я, — возврат оформлен, извините за доставленные неудобства.

Он ничего не ответил, взглянул на меня сверху вниз и кивнул. Я выудила из-за монитора перчатки для холодных и горячих товаров и забрала помятую упаковку. Коротко кивну-

ла Льву и на всякий случай ещё раз проговорила:

— Мне очень жаль, что так вышло, — наши глаза встретились, и я зачем-то добавила, — у вас очень красивые глаза... и эти чешуйки. Они вам очень идут.

Вся злость на его лице испарилась в одно мгновение, он удивлённо вздёрнул брови, открыл рот в замешательстве. Я потупила взгляд, поняв, что сболтнула лишнего. Нельзя так просто раздавать людям комплименты, но удержаться было невозможно.

Когда я подняла взгляд, чтобы извиниться или хотя бы объяснить то не нашла Льва. Он исчез, будто его никогда и не было. А вместе с этим вокруг стало в разы холоднее. Меня прошибло будто от озноба. И зачем я ему это ляпнула?!

— Ты, что это с ним флиртовать пыталась?

Петя выглянул из-за ширмы, но выходить полностью не спешил. Он недоверчиво осмотрел комнату, убедился, что Лев ушёл и подошёл ко мне ближе, схватив за плечи.

— Ты сделала ему комплимент?! Зачем?!

— Сама не знаю, — проблеяла я в ответ.

И действительно. Зачем? Как теперь я буду смотреть ему в глаза? А если он решит, что это было слишком странно и станет выбирать другой пункт? Мурашки пробежались по всему телу, и я вздрогнула инстинктивно. Петя заметил это, вздохнул и ослабил хваку.

— Ты его так не задобришь.

— Да я и не пыталась, — пожалала я плечами.

Петя прищурился, явно мне не веря и не сразу, но отпустил. Он плюхнулся за компьютер и принялся оформлять возврат ещё и в письменном виде. Помятая баночка из-под чая всё ещё была у меня в руках. Даже через ткань я чувствовала тепло, хотя оно не было обжигающим, скорее приятным, как от грелки. На моих губах появилась совсем скромная улыбка.

Постепенно духота от покупателей сменялась привычными запахами склада. Коробки, скотч, а ещё специи, особенно корица. Недавно кто-то заказал новую соль от призраков, улучшенную формулу с добавками и не спешил забирать. Упаковка была надорвана, и теперь повсюду витал едва уловимый запах корицы. Он не приедался и здорово разбавлял обстановку.

Я уже откровенно зевала. День выдался насыщенным, и я надеялась, что мы быстро закроемся. Я очень скоро окажусь в кровати, включу себе на ночь вентилятор и забудусь сладким сном.

— Кстати, а что такое карма? — внезапно вспомнила я.

— В каком смысле? — удивился Петя, — карма — это своеобразный закон...

Он пустился в путанные объяснения, которые я и так знала, но не может же система маркетплейса принимать или отдавать оплату в карме. Это же нематериальное.

— Нет, — мотнула головой, останавливая Петю, — я когда возврат делала, система написала, что будет осуществлён

возврат «кармы». Вы мне о таком не рассказывали.

— А-а-а-а, — протянул он и кивнул, — это типа бонусных баллов системы.

— То есть бедняга заплатил реальными деньгами, а получает бонусы? И всегда так?

— Ну не совсем, — Петя замялся, — бонусы можно купить в программе, у них выгодный курс, один бонус равняется пяти рублям, если ты хочешь купить товар. И наоборот при получении бонусов, за один рубль назначат пять бонусов.

— А почему я их у себя в приложении не видела?

— Ну-у-у, — Петя почесал затылок, явно размышляя над ответом, — просто это не всем доступно.

— А как доступ открыть?

Это всё выглядело очень странно. Петя редко пускался в такие витиеватые объяснения, и если знал что-то, то выкладывал всё как на духу. А тут я будто его допрашиваю и клещами вытягиваю каждое слово. Я скрестила руки, мотнула головой, пытаюсь взбодриться. Хотя «Пегас Маркетом» я почти не пользовалась, но с такой системой, может, посуду на кухне обновлю или даже небольшой ремонт в ванной сделаю, там давно пора.

Но Петя не спешил раскрывать секреты. Он мялся, отводил взгляд, бубнил и постоянно путался, не решаясь сказать что-то конкретное. Петя либо сам не знал, либо не хотел рассказывать мне всего. Хотя я уже очень хотела воспользовать-

ся этой системой, фантазируя, как куплю плитку, красивый держатель для полотенец. Покупаешь пять бонусов за рубль, а тратишь их как двадцать пять рублей. Удивительная математика.

— Там вроде как надо закупить на определённую сумму, — начал неуверенно Петя, и его вдруг будто осенило, — а, точно, нам, работникам, не рассказывают нюансов, чтобы эта система для вип-клиентов не стала достоянием общест­венности.

— Ого, — я с пониманием кивнула, хотя уже засыпала и, откровенно говоря, ничего не понимала, — значит Лев ещё и вип-клиент?

— Он не просто вип-клиент... — Петя поёжился, — он тот, кому бы я не хотел переходить дорогу.

— А вы знакомы лично?

— Вроде того, — кивнул он, но быстро исправился, — просто виделись пару раз в городе.

— М-м-м, а я его, кстати, тоже частенько встречаю в городе. Будто он меня преследует.

Я рассмеялась, вот только Пете было совсем невесело. Он смотрел на меня с сочувствием. Будто Лев ужасный человек. Мафия или ещё кто похуже.

До конца смены оставалось десять минут, клиенты так и не появились, так что мы были на низком старте. Петя переделался из рабочей формы, а я с сумкой стояла у выхода, откровенно залипая в телефоне.

— Ты, наверное, иди уже, — Петя махнул мне, — я сам закроюсь.

— Какой ты щедрый, — я улыбнулась и кивнула, — ну, тогда до завтра!

Я выскочила в вечернюю прохладу и вдохнула воздух полной грудью. До дома буквально двести метров. Я сделала всего пару шагов в сторону подъезда и застыла. На лавочке, склонив голову, сидел парень, рядом букет. Поджала губы, жалко его, время почти десять, а он грустит тут, ждёт.

Проходя, мимо старалась не смотреть, ему наверняка и самому неловко сидеть вот так возле подъезда. Плечи опущены, крупный букет роз успел подвять и сдуться. Быстро нащупала в сумке ключи, но едва подняла таблетку на уровень домофона, как за спиной раздалось:

— Ира?

От знакомого голоса меня пробрало до мурашек. Я застыла, отказываясь верить, но он был настойчивым и уже увереннее повторил:

— Ира, подожди.

Глава 4

Я услышала шелест и быстрые шаги, сердце ухнуло куда-то в пятки. Все звуки терялись за бешеным стуком в ушах, как собственное дыхание сбилось. Пальцы дрожали, не с первого раза попала в домофон, музыка заиграла, приглашая войти. Я рванула на себя дверь, но не смогла сделать и шага.

Миша схватил меня за плечо и развернул к себе, не давая уйти так просто. Дыхание сбилось, всё тело замерло. Безумные глаза смотрели на меня с грустью, которая быстро мешалась со злостью.

— Подожди! — рыкнул он, почти приказывая, — нам нужно поговорить.

Сердце билось испуганной птицей затихая. Меня всё ещё пробивало мелкой дрожью, ключи жалобно звякнули в руках. Говорить с ним не хотелось, видеться тоже. Но рот лишь беззвучно открывался, будто я выброшенная на берег рыба. В носу защипало, от подступающих слёз.

Миша округлил глаза и сгрёб меня в охапку, игнорируя, как руки упёрлись ему в грудь. Я пыталась высвободиться, но он, как и очень часто раньше, абсолютно проигнорировал это. Даже не обращал внимания, что я, как безвольная кукла, неправильно изогнулась и всем телом пытаюсь вернуться к подъезду.

Слёзы медленно застилали глаза, закрывая всё мутной пеленой, Миша гладил меня по голове, и от этого становилось всё только хуже. Зачем он пришёл? Я не хотела его видеть!

В груди нарастал комок боли, и я задыхалась от обиды и злости. Весь месяц так старательно избегала думать или вспоминать об этом придурке, чтобы теперь он одним появлением испортил всё!

И где-то внутри, бабушкиным голосом, разум просил не провоцировать, дать ему то, что хочет. Целее буду.

В памяти всплывали вспышками красные флаги. Как Миша никогда не брал трубку поздно вечером, как он просил самой ему не звонить, как отказывался ходить в людные места. Как постоянно сгребал меня в охапку, придавливал до боли, до маленьких синяков. Как иногда, вечерами на кухне, вместо разговоров просто сидел в телефоне, как отвечал безразличное «мг» на все мои истории.

— Ира, прости, — повторял он хриплым голосом, — я такой идиот. Я всё понял. Хочешь на колени стану?

Я жадно вдыхала воздух и заходила рыданиями. Даже не по неудавшимся отношениям, а по самой себе. Не было сил оттолкнуть его, хотя бы что-то сказать. Все слова застревали в горле, тонули во всхлипах. Я прикусила губу, пытаюсь хоть как-то прийти в себя, но вместо этого разрыдалась ещё больше. Рот заполнил солоноватый привкус.

— Ира, я понимаю... всё будет хорошо. Прости, нужно было раньше...

Миша что-то бормотал, но я не слушала, подбадривала саму себя, просила собраться и, наконец, вырваться из горячих, липких и неприятных объятий. Его руки словно два жгута обвили талию, водили по спине, оставляя после себя лишь неприятную дрожь, болезненную. Будто тысяча мелких иголочек протыкали меня каждый раз.

— М-миша... — наконец подала я голос.

Я испугалась, ведь сама на себя не была похожа. Всегда за словом в карман не лезу, отвечаю резко и хлётко, а тут расклеилась будто ребёнок. Голос совсем не мой, сиплый, тихий, выходил урывками, но это уже было что-то. Я прокашлялась. Миша замолчал и слегка отстранился, не выпуская меня из объятий, он внимательно смотря в лицо. Пытаясь показать мне свою страдальческую мину.

— Уходи.

— Что?

— Ч-что слышал.

Я дёрнулась, и его руки безвольно опали, наконец освобождая меня. Лицо вытянулось от удивления, в свете подъездного фонаря он выглядел будто масляная картина авангардистов. Странная. Грубая.

— Уходи...

Я быстро открыла сумочку, нащупала внутри деньги, долго искала пяти тысячную купюру. А потом сунула ему в ладони сжимая. Мой голос всё ещё не слушался, но я постепенно возвращала власть над собственным телом. Пусть меня

трясло, пусть я сомневалась, но начала действовать. Главное — не спровоцировать.

— Вот.

Он уставился на всученные деньги, нахмурился, попытался вернуть, но я быстро подняла руки, уворачиваясь, делая шаг обратно к подъезду.

— Забери и больше не приходи.

— Ира...

— Не приходи, не присылай мне ничего.

Я почувствовала, как по моему лицу прошёл спазм, я сдерживалась, чтобы не разрыдаться снова, будто маленькая девочка. А Миша это видел, он замешкался, всего на секунду, а в следующую взорвался криком:

— Да послушай же ты! Упрямая дура, — последнее он прошипел, плюясь, смотря исподлобья.

Для меня это была словно пощёчина, я резко выпрямилась от его крика и замерла, как олень в свете фар. Мишу затрясло, как в плохих мелодрамах, лицо покраснело от самой шеи до кончиков ушей. Он сжал кулаки, и моё сердце пропустило несколько ударов. Зря я это затеяла...

— Из-за тебя, дура! — он плевался, лицо исказилось от ярости, — из-за тебя на меня написали заяву! Ты знаешь, что мне грозит? Уголовка! Срок за то, что я бегал голым в общественном месте!

Я дрожала, не чувствовала почвы под ногами, только холодную дверь подъезда за спиной. Не смела оторвать глаза от

этого ужаса. Красное лицо, перекошенные губы, брови, сведённые к переносице. И тысяча морщин, которые исказили некогда любимое лицо до неузнаваемости. Таким я не видела Мишу никогда. Откровенно говоря, я его почти и не знала.

Сколько мы были знакомы? Полгода? А виделись и того меньше. И почему я доверилась такому человеку?

Он всё кричал и кричал, повторял по кругу одно и то же. Что я разрушила его жизнь. Я не вслушивалась, позволяла ему выговориться и надеялась, что соседи уже вызволи кого-нибудь. А ещё старалась не смотреть на его лицо, куда-то чуть выше. Чтобы не спровоцировать ещё больше.

Я бы, наверное, так и стояла, пока мой слух не резануло одно слово: «жена». Я нахмурилась, дёрнула головой. Поток ярости всё ещё вылетал из перекошенного рта, вместе с плевками.

— А бизнес на ней! Ты понимаешь?! Я всё могу потерять. Из-за тебя!

— Что?

Успевшая подсохнуть ранка на губе треснула, я поморщилась от боли, голос всё ещё хриплый, но больше похожий на мой, плохо слушался, и я повторила.

— Что ты сказал?

— Что слышала, — передразнил он меня, но тут же опомнившись, сказал, — я могу всё потерять, не оставляй меня! Я пропаду без тебя!

— Нет-нет, — я замотала головой, — про жену.

У Миши будто кровь от лица отхлынула, он прокашлялся, свёл руки вместе. Его голова опустилась, он в одно мгновение стал школьником у доски. И спокойнее продолжил.

— Ну, мы уже давно с ней не вместе, просто не развелись, чтобы не делить бизнес. А теперь из-за уголовки она хочет отжать у меня всё.

Он поднял на меня взгляд, с долей надежды, протянул руку.

— Это всё недоразумение, всё, что произошло в тот день. Просто послушай меня спокойно. Это Марина, она актриса...

Я замотала головой, но, прежде чем успела что-то ответить, Миша схватил меня за руки, сжимая их до боли. Поморщилась, но не смогла вырваться из захвата. Сердце громче застучало в ушах, требуя сбежать наконец, хоть куда-нибудь. Но я как самая настоящая идиотка. Стояла и слушала.

— Между нами ничего не было. Понимаешь? Это всё был спектакль, — он прокашлялся, давая себе передышку, — я всё что угодно сделаю. Просто твоя соседка...

Он переминался с ноги на ногу. Его мысли и слова скакали, хотя до меня стало постепенно доходить. Миша пришёл не за прощением, за помощью. Ему плевать на меня. И переводы эти появились ведь не сразу, скорее всего, как замаячил развод так он и засуетился. Я скривилась, руки стали влажными, липкими, а Миша никак не отставал.

— Только ты можешь мне помочь, спасти. Ира... Я без

тебя пропаду.

— А твоя жена? — неуверенно проговорила.

— А что моя жена? Я с ней почти разведён, только бумаги осталось подписать. Пожалуйста, Ира.

Он сжал мои ладони сильнее, я ойкнула и попыталась сделать шаг в сторону. Скребясь плечами по голому кирпичу. Не хотелось разбираться, говорить, вникать в его проблемы, меня это не касается!

— Просто помоги мне, пару разговоров с твоей соседкой и всё, — он развёл руки в стороны, освобождая меня, — весь мир будет у твоих ног! И я буду, Ира!

Миша внезапно упал на колени, натурально пополз ко мне. Я взвизгнула и бросилась бежать. Хватит. Это какое-то безумие. Сердце колотилось, кровь стучала в ушах. Я бежала, не оборачиваясь, плохо разбирая дорогу.

Ноги несли меня без усталости, лишь пульсировала болезненно кровь, отдаваясь в кончиках пальцах. Крепко сжала ключи в ладони, они впивались в кожу и немного отрезвляли. Когда лёгкие обожгло, а в боку закололо, я замедлилась, обернулась. Погони не было. Но останавливаться не хотелось. Затылком чувствовала, что кто-то всё ещё наблюдает.

Я не сразу узнала соседний район, до которого смогла добежать. Так, забвенно и далеко я не бегала давно, наверное, последний раз, когда сдавала нормативы в универе. Дыхание сбилось, я шумно втягивала воздух ртом и продолжала идти,

надеясь, что боль понемногу утихнет.

В голове было пусто.

Что делать? Как мне попасть домой? Будет ли Миша ждать? Или попытается прийти в другой день?

Я медленно возвращалась, тщательно выбирая дорогу, чтобы рядом были дома, а лучше круглосуточные магазинчики или аптеки. Время только десять вечера, а вокруг ни души, будто вымерли все разом.

Взгляд постепенно опустился, я пинала камушек и думала. Крутила варианты, идеи, но не могла найти хоть какой-нибудь выход из ситуации.

Написать заявление на Мишу? Да надо мной в полиции посмеются, да и только. Угрожать? И что я ему сделаю? Да и он посмеётся надо мной или прихлопнет где-нибудь в подворотне. Может попросить кого-то встречать с работы? И кого? Соседку Антонину Петровну? Она, конечно, боевая женщина, но не спасёт меня.

Я тяжело вздохнула, прикрыла глаза, продолжая брести по дорожке. Ноги гудели от усталости. Целый месяц работы, постоянно стоя. Ещё и сейчас внеплановая пробежка. Живот заурчал. Я застонала ему в унисон и, сделав новый шаг, впечаталась во что-то тёплое, но твёрдое. Ойкнула, схватившись за ушибленный лоб, и замерла. Не веря собственной «удачливости».

Пальцы автоматически сжались крепче, ключи снова впелись в ладонь. В горле застрял крик. Я была уверена, что

Миша догнал меня. Несколько мучительных секунд не смела поднять глаза, боясь снова увидеть его лицо, перекошенное злостью.

Но запах был другим — не приторного одеколона, но что-то неуловимо знакомое. Лёгкое, слегка древесное, с чётким оттенком жжёной кожи и карамели. И дыхание рядом было ровным, спокойным. Я медленно подняла взгляд, и сердце сбилось с ритма по новой.

— Здравствуйте, — пропищала я, втягивая голову в плечи.

Губы сами растянулись в глупой, совершенно неуместной улыбке. Напряжение ещё не отпустило, руки всё ещё дрожали, но вместо страха подступало облегчение. Оно было таким неожиданным, что я рассмеялась, хоть и нервно.

— Мг...

Лев стоял ко мне боком, скрестив руки. Его рык, короткий, не громкий, но хрипловатый, заставил кожу покрыться мурашками. Вдруг поймала себя на том, что улыбаюсь шире, чем нужно, словно школьница, впервые заметившая симпатию. Облегчение плавно перетекало в смущение, а смущение — в странное, лёгкое тепло, с которым я давно не сталкивалась.

С нашей последней встречи в «Пегас Маркете» прошло около часа, не больше. Вот только чешуйки исчезли, хотя вернулся строгий взгляд, слегка сощуренных глаз. Он внимательно осматривал меня с ног до головы, задерживаясь на

красном лице, растрепавшемся хвостике, ключах в кулаке.

Его спокойствие казалось чуждым в этой тёмной улице, но именно оно подействовало лучше любого успокоительного. Медленно шаг за шагом, внутри что-то расправлялось, возвращая мне ровное дыхание и возможность думать.

Я вдруг осознала, что всё это время, весь месяц, я видела его мельком и будто не замечала по-настоящему. Только сейчас, когда страх отступил, мне, наконец, позволили рассмотреть.

— Извините, — прервала я молчание, — и за то, что врелась, и за то, что я вам сказала раньше.

Его взгляд снова вернулся, и я сглотнула. В свете уличных фонарей тёмные глаза казались горьким шоколадом. А мой мозг, не в силах заткнуться, подкидывал банальные сравнения из бабушкиных любовных романов. И это было так нелепо, что я сама закатила глаза. «Как бы хотелось расплавиться, в его объятьях, словно мороженое под июльским солнцем» — пронеслось в мыслях сухим голосом диктора. Я зажмурилась, мотнула головой, отгоняя несуразные мысли, но получилось плохо.

Лев молчал, будто ждал, что ещё я ляпну. А у меня очень чесался язык. Я сжимала ключи сильнее и никак не могла перестать смотреть. Пыталась запомнить лицо в мельчайших деталях. Хотя и занималась этим весь месяц на работе.

— А вы где-то недалеко живёте?

Произнесла я совсем беззаботно и тут же прикусила язык.

И зачем я это начинаю? Видно же, что ему неинтересно! Хотя после столкновения Лев не сдвинулся ни на миллиметр, всё так же стоял боком как истукан. Смотря то вперёд, на проспект, то поворачивая голову ко мне.

— Нет, то есть да, — он нахмурился, потёр переносицу.

От этого его сбивчивого ответа я даже выдохнула чуть спокойнее. Чужая неловкость — идеальное лекарство от своей.

— Как интересно...

Я постепенно приходила в себя. Тишина между нами снова натянулась. И теперь догонявший адреналин от встречи с Мишей, от пробежки подкидывать совсем сумасшедшие идеи. А что, если Лев проведёт меня домой? Чем чёрт не шутит?

Он выглядит мило, вряд ли откажет даме в беде. Но я не успела даже рот открыть.

— А вы почему не дома?

Вопрос застал меня врасплох. Голос был ровным, без осуждения, но я всё равно почувствовала себя как школьница, пойманная после отбоя. Сглотнула и медленно, растягивая слова, ответила:

— Да вот, прогуливаюсь, — звучало не слишком убедительно, так, что я добавила ещё, — аппетит нагуливаю.

— Одна?

— Ну да, хотите со мной?

Шутка вышла неуверенной, но, к моему изумлению, он не

отмахнулся. Наоборот. Кивнул и, распутав руки, протянул мне ладонь. Я смотрела с удивлением, не веря, что всё происходит так просто и быстро. Коснулась аккуратно, кончиками пальцев и удивилась, какой Лев горячий, почти обжигающий. Не давая возможности передумать, он мягко сжал руку и повернулся в сторону моего дома.

Мы двинулись вместе. Вокруг было тихо, лишь изредка мимо проносились мотоциклы, оставляя за собой запах бензина и рёв мотора. Я каждый раз вжимала голову в плечи, а он даже не оборачивался. Шёл уверенно, будто и правда знал дорогу.

— А вы куда? — не выдержала и поравнявшись, взглянула ему в лицо.

Лев резко остановился, вздохнул и, снова потеряв переносицу, смущённо произнёс:

— Куда глаза глядят, — повернулся ко мне, — а вы аппетит уже нагуляли?

Губы растянулись в улыбке. Мне дважды предлагать не нужно. Я и до первого раза готова утащить то, что понравилось.

Разговор, однако, никак не клеился. Лев сверлил меня взглядом, и от этого становилось не то чтобы страшно — скорее неловко. Я чувствовала, как всё лицо краснело, ёрзала, сидя напротив него, глупо смеялась и жутко стеснялась есть!

Лев предложил мне выбрать любое место поблизости, сказал, что только недавно переехал в этот район и ещё не освоился. Но абсолютно не против довериться моему вкусу и постепенно изучить местные ресторанчики.

Звучало многообещающе. Даже слишком.

Выбрав столик, он попросил себе только чай, а мне посоветовал не стесняться, заказать, что душе угодно. Вот я и заказала, что моей голодной душе было угодно.

Салат с креветками и гранатом, лазанью, сырны палочки, а ещё блинчики с сиропом и шариком мороженого сверху. Вот только когда принесли салат, первая же ложка стала колом в горле.

Лев внимательно следил за каждым моим движением, слегка прищурившись. Он не выглядел враждебным, но этот его молчаливый интерес сбивал с толку. А я глупо улыбалась и не понимала, как выкрутить эту ситуацию. На мои вопросы и фразы он отвечал односложно, иногда просто рыком, с коротким кивком.

А я жевала медленно, вспоминая все уроки «этикета», что давала бабушка. Набирать в ложку еды понемногу, жевать медленно, не чавкать, промакивать рот салфеткой. Чувствовала себя будто на экзамене по предмету, который я совершенно не выучила.

— А вы часто вечером прогуливаетесь?

Лев медленно кивнул. Он даже не притронулся к чаю, не налил себе в чашку. Я снова вздохнула и решила: ну и ладно,

он такой — а я всё равно голодная. Кажется, зря начинала фантазировать о нашей свадьбе и детях. Мои плечи, до этого напряжённые, опустились, стало чуточку легче. И чего я так нервничаю? Не принцесса же на смотринах.

— Чай будете?

Я, не дожидаясь условного знака или рыка, схватила чайник и плеснула немного себе. Лев снова кивнул, медленно выдохнув. Налила и ему, а свой выпила почти залпом. Ком салата провалился, я зажмурилась, чувствуя, как тёплый, чёрный чай разливается по рту и желудку. Горьковатый, он бодрил.

Плеснула себе ещё и уже не стесняясь, быстро съела салат. В конце концов, я ужасно голодная, может поэтому никак не получается найти общую тему. Ведь обычно с этим проблем у меня не было.

Я не смотрела на Льва, только в тарелку. Сначала нужно закрыть базовые потребности, бабуля всегда говорила, что на голодный желудок думается хуже. Не заметила, как расправилась с салатом и лазаньей. Шустрый официант быстро подставил мне блинчики и сырны палочки.

Вот только с десертом я решила так не спешить. Взгляд скользнул по Льву, снова скрещённые руки, тяжёлое, медленное дыхание. Он выглядел уставшим, но в этом напряжении что-то настораживало. И снова эти чешуйки вокруг глаз.

— Как вы это делаете?

Я указала на уголки глаз, где снова белели чешуйки, они

блеснули розовым, всего на мгновение. Лев вздрогнул, схватился за чашку с чаем.

— Что делаю?

— Ну вот этот макияж или это какая-то специальная татуировка?

— Вам кажется, — Лев уткнулся в кружку, жадно запивая слова чаем, — просто морщины.

Я кивнула, решив не спорить. Может, и правда, просто усталость так ложится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.